

Вѣна, 24-го августа (5-го сентября). Газетъ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Бѣлграда: «Милиція первого призыва предписано выступить въ походъ; къ 13-му сентября она должна собраться въ мѣстахъ сбора. Второму призыву милиціи приказано готовиться къ походу. Главное командование принимаетъ на себя сербскій князь. Командиромъ драгунскаго корпуса назначенъ бывший военный министръ Белимарковичъ. Всѣ корпусные командиры выѣзжаютъ завтра изъ Бѣлграда».

Константинополь, 24-го августа, (5-го сентября). По официальнымъ свѣдѣніямъ, Султанъ рѣшилъ, чтобы военный судъ собрался лишь послѣ войны для постановленія приговора; тѣмъ временемъ, паши Абдуль-Керимъ, Редифъ, Эшрефъ, Махмудъ, комендантъ Систова Ахмедъ-Гамди и комендантъ Шипки Халуси-паша, сосланы до окончанія войны на островъ Лемносъ. 5-го сентября туда же отправлены десять офицеровъ, также навлекшихъ на себя обвиненіе.

Эсадъ-бей назначенъ турецкимъ посломъ въ Вѣну.

Лондонъ, 25-го августа, (6-го сентября). «Агентству Рейтера» телеграфируютъ изъ Бухареста: «Битва подъ Ловчею начата была турками, которые, встревожившись сильныхъ увеличеніемъ русскихъ силъ передъ этимъ городомъ, произвели на нихъ бѣшеное нападеніе. Русскіе отбили девять турецкихъ атакъ, слѣдовавшихъ одна за другою, и наконецъ загнали турокъ въ городъ, куда и сами ворвались за ними. Послѣ ужасной уличной борьбы, турки были выгнаны изъ города съ другого конца и бѣжали въ большомъ безпорядкѣ, будучи преслѣдуемы кавалеріею генерала Скобелева. Дѣло это сопровождалось сильнымъ кровопролитіемъ, особенно среди Турокъ».

Лондонскія газеты признаютъ паденіе Ловчи въ высшей степени серьезною неудачею для Турціи.

Парижъ, 24-го августа, (5-го сентября). Сегодня утромъ происходило подѣ предсѣдательствомъ маршала Макъ Магона засѣданіе совѣта министровъ, на которомъ постановлено, чтобы церемонія погребенія тѣла Тьера была совершена на счетъ государства въ соборѣ Дома Инвалидовъ. Открыта подписка на сооруженіе памятника Тьеру. Погребеніе будетъ происходить въ субботу. Тьеръ является первымъ изъ лицъ гражданскаго званія, погребаемыхъ въ Домѣ Инвалидовъ; до сихъ поръ почестъ эта оказывалась только высшимъ военнымъ сановникамъ. (Изъ № 188 Прав. Вѣстн.).

Вѣна, 25-го августа (6-го сентября). Прошлою ночью турки изъ Виддина пытались приблизиться на лодкахъ къ Купергени, но были отражены, быстро выставленными румынскими батареями.

Въ виду угрожающаго положенія Сербіи, численность виддинскаго гарнизона увеличена до 8.000 человекъ.

Лондонъ, 26-го августа (7-го сентября). Лордъ Дерби, произнося вчера въ Ливерпулѣ рѣчь о восточномъ вопросѣ, сказалъ: Настоящая минута неблагоприятна для вѣдѣтельности третьихъ лицъ въ пользу мира; но должно придти время—и оно, вѣроятно, уже не очень далеко—когда добрыя услуги Англіи могутъ быть приняты. Когда, по мнѣнію правительства, время это наступитъ, то правительство не упуститъ этого случая».

Парижъ, 25-го августа (6-го сентября). Вчера Гамбетта получилъ приглашеніе явиться во вторникъ въ судъ исправительной полиціи, по обвиненію въ оскорбленіи президента республики и въ поношеніи министровъ. По слухамъ, государственный прокуроръ потребуетъ, чтобы засѣданіе суда было непубличнымъ.

— Въ виду того, что г-жа Тьеръ согласилась на погребеніе тѣла ея мужа съ соблюденіемъ официальной церемоніи лишь подѣ условіемъ, чтобы ей самой было предоставлено сдѣлать распредѣленіе погребальнаго шествія, правительство, не считая себя въ правѣ отступить отъ выполненія декрета относительно похоронныхъ процессій, рѣшило отмѣнить обнародованный вчера въ «Journal Officiel» декретъ. Правительство приметъ участіе въ погребеніи Тьера лишь для отданія покойному военнымъ почестей, на которыя Тьеръ имѣетъ право, какъ кавалеръ ордена Почетнаго Легіона и бывший глава правительства.

— 26-го августа (7-го сентября). Похороны Тьера назначены на субботу и будутъ происходить въ церкви «Notre Dame de Lorette».

Въ «Journal Officiel» напечатанъ одобренный президентомъ республики рапортъ министра Фурту, выражающій соболѣзнованіе по поводу кончины Тьера.

Тамъ же помѣщенъ декретъ, которымъ предписывается произвести погребеніе на счетъ государства.

Римъ, 26-го августа (7-го сентября). «Агентство Стефани» сообщаетъ: «Вчера вечеромъ Папа подвергся легкому обмороку, который однако не имѣлъ опаснаго характера. Сегодня Папа всталъ поздно и началъ работать. Слабость у него продолжается».

Константинополь, 26-го августа (7-го сентября). Правительство заключило заемъ въ суммѣ двухъ милліоновъ фунтовъ (по нарицательной стоимости) у оттоманскаго банка. Заемъ этотъ назначенъ на возвращеніе нѣкоторыхъ ссудъ, выданныхъ правительству галатскимъ банкирами на уплату за купленные въ Америкѣ боевые припасы и оружія и, наконецъ, на обезпеченіе находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ (?).

Парижъ, 27-го августа (8-го сентября). Не смотря на дождь, идущій уже цѣлыя сутки, стеченіе публики на похороны Тьера было весьма велико. На пути слѣдованія погребальной процессіи, всѣ магазины были заперты. Населеніе совершенно спокойно.

(Изъ № 189 Прав. Вѣстн.).

Въ № 13-мъ «Летучаго Военнаго Листка», отъ 13-го августа, помѣщены слѣдующія извѣстія о боѣ на Шипкѣ.

7-го августа собралось противъ д. Шипки, къ с.-в. отъ Казанлыка, около 40 таборовъ арміи Сулеймана-паши, съ многочисленною кавалеріею, которая въ 3 часа дня зашла д. Шипку и расположилась около нея. Пѣхотный авангардъ изъ шести таборовъ, въ четырехъ верстахъ позади д. Шипки; остальная пѣхота—въ восьми верстахъ.

8-е августа прошло въ ожиданіи атаки.

9-го августа, въ 7 часовъ утра, турки атаковали нашу позицію на Шипкинскомъ перевалѣ. Но всѣ усилія турокъ были напрасны: одна за другою были отбиты 10 ожесточенныхъ атакъ, причемъ турки каждый разъ вводили въ бой свѣжія войска. Упорный бой продолжался цѣлый день и ночью до заката луны.

Въ этотъ день войсками командовалъ сперва генералъ-маіоръ Столытовъ, а потомъ прибылъ и принялъ общее начальство генералъ-маіоръ Держинскій, который привелъ съ собою ближайшій резервъ изъ Габрова.

Потери наша 9-го августа была около 200 человекъ убитыми и ранеными. Въ числѣ послѣднихъ—начальникъ штаба болгарскаго ополченія, подполковникъ Рынкевичъ, раненный въ ногу. Турки понесли громадный уронъ, оцѣненный приблизительно въ 5000 человекъ. Наши войска подпускали ихъ на близкое разстояніе и затѣмъ осыпали картечью и пулями: нѣкоторые турецкія штурмовыя колонны были ввержены фугасами.

10-го августа неприятель уже не рѣшился на открытыя атаки, а устроилъ двѣ батареи дальняго боя и сталъ подвигаться впередъ траншеями, поддерживая перестрѣлку, продолжавшуюся съ 5 часовъ утра до 7 ч. вечера. Огонь батарей турки сосредоточили преимущественно на нашей артиллеріи, но послѣдняя подбита своими выстрѣлами три орудія, которыя и слетѣли съ кручи. Траншеями своими турки подошли къ вечеру на 615 шаговъ къ горѣ св. Николая.

Въ ночь съ 10-го на 11-е августа пошелъ къ Габрову генералъ-лейтенантъ Радецкій съ резервами, которымъ пришлось сдѣлать усиленный переходъ изъ окрестностей Тырнова однимъ частямъ 40, другимъ 56 верстъ.

11-го августа турки, притянувъ къ себѣ еще новыя подкрѣпленія, въ 4½ часа утра атаковали наши позиціи громадными силами съ трехъ сторонъ, сопровождая атаку адскимъ огнемъ и напирая преимущественно на нашъ правый флангъ. Но наши устояли, отбили цѣлый рядъ ожесточенныхъ атакъ и не уступили туркамъ ни одного шага своей позиціи. Была минута, когда турки уже почти ворвались на позицію, но выручили стрѣлки, которыхъ подвели на казачьихъ лошадяхъ. Благодаря этой неожиданной, такъ кстати подоспѣвшей подмогѣ, турки были и на этотъ разъ опрокинуты.

Къ 6-ти часамъ вечера подошла вся 4-я стрѣлковая бригада, которая, не смотря на сдѣланный ею наканунѣ форсированный маршъ (она пришла на ночлегъ въ Габрову уже далеко за полночь), выступила изъ Габрова въ 11 ч. утра. Тотчасъ по ихъ прибытіи, эти отборныя войска были введены въ бой, и вмѣстѣ съ первоначальными геройскими за-

щитниками Шипки, почти до полуночи, отбивали турецкія атаки. 16-й стрѣлковый батальонъ сбилъ турокъ съ высоты, противъ праваго фланга нашей позиціи.

Только въ полночь, съ наступленіемъ полнолунаго затмѣнія, прекратились непріятельскія атаки; но канонада и затѣмъ еще нѣкоторое время продолжалась.

12-го августа наступалъ четвертый день геройской обороны Шипки. Славные ея защитники съ вечера 7-го августа не смыкали глазъ, съ 9-го августа не имѣли горячей пищи и нуждались въ водѣ. Подвозомъ воды и вина для нихъ озаботились жители г. Габрова; они же взяли на себя заботу содѣйствовать вывозу съ позиціи раненыхъ, нарядивъ для этого еще 11-го августа воловья подводы.

Изнемогая отъ крайняго физическаго утомленія, наши доблестныя войска были еще сильны духомъ. 12-го августа турки не атаковали, но съ 4½ часовъ утра открыли убійственный огонь. По послѣднимъ свѣдѣніямъ (отъ 4 часовъ пополудни съ Шипки) жаркая перестрѣлка идетъ непрерывно. Утромъ къ нашимъ подошли новыя подкрѣпленія; въ ночь должны подойти еще два полка.

По телеграммѣ полученной въ главной квартирѣ около 9-ти часовъ вечера изъ Габрова, оттуда уже отправлены въ Тырновъ окончательно-перевязанные 538 человекъ раненыхъ, въ числѣ которыхъ 27 офицеровъ. Затѣмъ въ Габровѣ остались еще 200 человекъ и ожидается прибытіе другихъ 200.

Въ числѣ раненыхъ: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Драгомировъ—въ правую ногу на вылетъ (рана не опасная); тою же самою пулею раненъ въ бедро генеральнаго штаба капитанъ Мамцевъ (пуля сплюснулась о кость); оба ранены 12-го августа. 11-го августа, въ числѣ прочихъ, раненъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Вяземскій (не опасно).

Послѣднее извѣстіе (11¼ ч. вечера 12-го августа): наши атаковали и сбили непріятельскій лѣвый флангъ, заставивъ турокъ убрать два орудія, сильно безпокоившія нашъ флангъ и отчасти тылъ. Атаку велъ самъ генералъ-лейтенантъ Радецкій, воодушевлявшій всѣхъ неустрашимостью и хладнокровіемъ. (Изъ № 189 Прав. Вѣстн.).

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ публичныхъ засѣданіяхъ Курскаго окружнаго суда въ городѣ Тиму на четвертую четверть сего 1877 г.

(Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей).

На 3-е октября.

1) О крестьянинѣ Степанѣ Яковлевѣ Поповѣ обвиняемомъ въ кражѣ.

2) О крестьянинѣ Ермолаѣ Красниковѣ обвиняемомъ въ поджогѣ.

На 4-е октября.

3) О крестьянинѣ Артемѣ Будниковѣ обвиняемомъ въ поджогѣ.

4) О крестьянахъ Стефанѣ Васильевѣ Сенишиномъ и Антонѣ Мелюженковѣ, обвиняемыхъ въ поджогѣ.

5) О крестьянинѣ Алексѣѣ Петровѣ Уймановѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

На 5-е октября.

6) О крестьянинѣ Андреѣ Самойловѣ Панюковѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

7) О крестьянѣ Иринѣ Владиміровѣ Астаповой, обвиняемой въ кражѣ.

8) О крестьянахъ Макарьѣ Андреевѣ Коровинѣ и Сергѣѣ Герасимовѣ Гридасовѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 7-е октября.

9) О крестьянахъ Афанасіѣ и Еватеринѣ Захаровыхъ, Антонѣ и Пелагеѣ Пшеничныхъ и Фіовѣ Воскобойниковой, обвиняемыхъ въ кражѣ и укрывательствѣ кражи.

10) О крестьянинѣ Иванѣ Никаноровѣ Тилининѣ, обвиняемомъ въ вымогательствѣ.

11) О крестьянинѣ Дмитріѣ Ивановѣ Барковѣ, обвиняемомъ въ растратѣ общественныхъ денегъ и поджогѣ.

На 8-е октября.

12) О крестьянахъ Александрѣ Николаевѣ и Игнатѣ Алисовѣ Дороховыхъ, обвиняемыхъ въ поджогѣ.

13) О крестьянинѣ Егорѣ Мохортовѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ своего отца.

Редакторъ Кривцовъ.

При этомъ номерѣ прилагаются сыски лицъ.

Дозволено цензурою 2-го сентября 1877 года.

Въ губернской типографіи.

Начальникъ газетнаго стола Никифоровъ.